недавние добавления отдельных выражений из текста Старичка-Весельчака (эта книга имеется у крестьянина, рассказавшего А. И. Никифорову эту сказку), то все остальное содержание всех вариантов целиком покрывается прозаической повестью о куре и лисице. Отдельные эпизоды нередко бывают переставлены, иногда даже перепутаны (в варианте Смирнова лисица приглашает кура в певчие, а не он ее в просвирни), от некоторых эпизодов остался лишь намек, смысл которого неясен без сопоставления с книжным источником, и, тем не менее, этот прототип всех сказок сохраняет в них совершенно отчетливые следы, и именно в тех особенностях, которые казались такими непонятными и неожиданными в сказке Боброву.

Состав всех сказочных вариантов показывает, что устная сказка с самаго начала своего отдельного от повести существования произвела отбор эпизодов из нее, выбросивши то, что в новой среде было малоинтересно: длинные убеждения лисы в необходимости покаяния, церковные доказательства греховности петуха, его оправдания. Зато прочно привились в сказке бытовые моменты повести, особенно рассказ о посещении лисой курятника, который в большинстве наиболее развитых вариантов занимает центральное место и служит завязкой всего дальнейшего повествования. Варианты Гильфердинга, Овчукова, Афанасьева вар., а, и Никифорова, удваивая рассказ, начинают его именно с описания того, как лиса пришла красть куренка, петух прогнал ее своим криком, поднявшим хозяев, и она, отлежавшись в лесу, подкарауливает его на дереве в одиночестве и здесь пытается отомстить за свою обиду. То, что в повести было лишь второстепенным эпизодом, одним из обвинений, и притом далеко не самым важным, против кура, в сказке выдвигается на первый план. Понравился в новой среде и рассказ о приглашении лисы в просвирни и, как приманка, заставляющая лису забыться и выпустить своего пленника, он фигурирует во всех полных вариантах. Мало связанное с ходом действия и никак не влияющее на него упоминание о приглашении петуха в певчие забывается сказкой часто.

Выбор окончания в сказке свидетельствует о том, что сюжет ее расценивался как комический; отсюда предпочтение счастливой развязки и хорошо сохраняющаяся последняя часть рассказа — насмешка петуха над одураченной лисой. Сравнительно с книжной повестью, в сказке действие двигается быстрее, освобожденное от всех длиннот. Оттого, вероятно, совсем не привилась в устных пересказах стихотворная редакция и, хотя на Севере сборник Старичок-Весельчак до недавнего времени встречался в крестьянских избах как книга для чтения, следы его редакции повести